

Краткие сообщения

УДК 902.6(575.2) + 903.2(575.2)
ББК Т442.7

КАМЕННЫЙ ЖЕРТВЕННИК ИЗ ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЫ (К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТАХ)*

К. Г. Коноплева

Статья посвящена проблеме выявления этнокультурных контактов между населением Южного Урала и Чуйской долины (Семиречье). Маркерами этих контактов могут выступать каменные жертвенники (алтарики). Каменный алтарь с орнаментом в виде стилизованной головы хищной птицы, найденный на территории Республики Кыргызстан, имеет наиболее полные аналогии с жертвенниками конца VI—IV вв. до н. э. с территории Южного Приуралья. Это может свидетельствовать о существовании тесных этнокультурных контактов между населением Южного Приуралья и Семиречья. Находки предметов конской узды с мотивом стилизованной головы хищной птицы, светильник семиреченского типа и золотые бляшки в виде припавшего к земле хищника подтверждают вышесказанное предположение.

Ключевые слова: каменные жертвенники, ранние кочевники Евразии, этнокультурные взаимодействия.

Каменные жертвенники, или алтарики, достаточно часто встречаются в погребениях ранних кочевников Евразии VII—III вв. до н. э. Они являются отражением их материальной и духовной культуры. Помимо этого каменные алтарики могут выступать в качестве маркеров этнокультурных взаимодействий. Находки определенных типов каменных жертвенников вне ареала их основного распространения может свидетельствовать о существовании миграционных потоков, торгового обмена, различного рода инфильтрационных контактов.

Интересен в этом плане каменный столик, найденный у села Беловодское в Чуйской долине. Его длина — 27 см, ширина — 16 см, стоит он на четырех массивных ножках размерами 4,4 × 5,5 см. Орнаментом в виде запятых украшен бортик столика и также его ножки (рис. 1, 1) [1, с. 107]. А. Н. Бернштам сравнивал этот жертвенник с деревянными столиками на ножках из Кенкольского могильника, с предметами, описанными в Отчетах Археологической Комиссии, а также с предметами, хранищимися в Алмаатинском музее, но с какими именно он так и не уточняет. По его мнению, орнамент, присутствующий на жертвеннике, напоминает золотые вырезанные лепестки из усуньских могильников [1, с. 107].

Близкие по форме жертвенники конца VI—V вв. до н. э. происходят с территории Южного Приуралья. Столик такой же формы был найден в урочище Курайли (рис. 1, 2) [4, с. 206] и в погребении 3 кургана 5 Ново-Кумакского могильника (рис. 1, 3) [12, с. 10]. Известен также алтарь из кургана 1896 года у хутора Крыловский. По его бортику выполнен орнамент в виде арочек (рис. 1, 4) [12, с. 311].

На вторую половину VI—V вв. до н. э. приходится период расцвета производства каменных алтариков на Южном Урале. В это время жертвенники отличаются высокой техникой изготовления,

бытуют различные их формы, достаточно часто на них имеется геометрический орнамент и изображение в зверином стиле.

У каменного жертвенника из Чуйской долины, который по своей форме тяготеет к алтарикам с территории Южного Приуралья, привлекает внимание орнамент, выполненный в форме «запых». Его можно трактовать как стилизованное изображение головы хищной птицы. Сама идея изображения головы хищной птицы на жертвеннике прослежена пока только на территории Южного Приуралья. Хищная птица с загнутым клювом и прорисованным глазом изображена на фрагменте жертвенника конца V — начала IV вв. до н. э. из погребения 2 кургана 1 могильника Биш-Уба-1 (рис. 1, 5) [3, с. 187, рис. 26, 11]. Изображение, скорее всего, птицы присутствует на алтарике, найденном в верховьях р. Киргильды (рис. 1, 5) [7, с. 74, рис. 4, 4]. Хотя сам М. Ф. Обыденнов вслед за автором находки трактует этот рельеф как стилизованное изображение головы барана [7, с. 74].

Кроме того вырезанный орнамент в форме «запых» присутствует на золотых оковках роговидной формы деревянного сосуда из Филипповского кургана 1 (рис. 2, 5) [10, с. 222, рис. 166].

Как отмечает К.Ф. Смирнов: «в VI—IV вв. до н. э. савроматы использовали изображение головы хищной птицы как самостоятельный мотив» [12, с. 217]. Так, в виде схематичного изображения головы с длинным загнутым клювом выполнена железная подвеска уздечного набора из могильной ямы 2 кургана 2 курганной группы Мечет-Сай (рис. 2, 2) [12, с. 219, 314]. В такой же стилистике выполнен ряд предметов конской узды. Бронзовые пронизи и обоймы для перекрестных ремней со стилизованным изображением головы хищной птицы найдены в захоронении коня в кургане 6 (рис. 2, 3—4) [11, с. 322], а также в захоронении лошади (№ 3) из кургана 8 могильника Кырык-Оба 2 [6, с. 89], датированных VI—V вв. до н. э.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-01011а1.

Краткие сообщения

В Семиречье мне известна только одна золотая бляшка в форме клюва хищной птицы, она происходит из Темлика (рис. 2, 1) [2, с. 379, табл. 29, 24].

Конечно, невозможно с полной уверенностью утверждать, что традиция именно так изображать хищную птицу была заимствована кочевниками Семиречья у южноуральского населения. Помимо Южного Урала этот мотив был широко распространен на территории Степного Причерноморья, Южного Приаралья, Минусинской котловины, Центрального и Восточного Казахстана, а также Алтая и Тувы. Но все, же хочется отметить, что наибольшее сходство семиреченских предметов отмечается с предметами с территории Южного Урала.

На основе приведенных примеров можно сделать вывод, что между населением Южного Урала и Семиречья существовали какие-то этнокультурные контакты. Подтверждением данного тезиса могут служить другие находки. Так, золотая нашивная бляшка в виде припавшего к земле кошачьего хищника из могильника Акчий-Карасу, Кетмень-Тюбе (Республика Кыргызстан, Чуйская долина) (рис. 2, 7) стилистически близка золотой пластине-накладке из Филипповского I кургана (рис. 2, 6) [5, с. 202, табл. 33], который датируется началом IV в. до н. э. [10, с. 87]. В частном собрании древностей Строгановых, найденных на Урале, а точнее на территории Пермской губернии имеется бронзовый алтарь-светильник, который по своей форме находит аналогии только на территории Семиречья [9, с. 111].

Приведенные выше примеры свидетельствуют, что в VI—IV вв. до н. э. возможно существовали какого-то рода этнокультурные контакты между населением Южного Урала и Семиречья. Пока невозможно сказать точно, по какой именно причине рассмотренные предметы оказались на территории Семиречья и Южного Урала.

Литература и источники

1. Бернштам, А. Н. Сако-усуньская культура ранних кочевников Чуйской долины / А. Н. Бернштам // Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская

долина». Материалы и исследования по археологии СССР. — № 14. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — С. 106—110.

2. Заднепровский, Ю. А. Ранние кочевники Семиречья и Тянь-Шаня / Ю. А. Заднепровский // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. — М.: Наука, 1992. — С. 73—87. (Археология СССР).

3. Исмагил, Р. Памятники ящичной культуры последней четверти V—IV вв. до н. э. на Южном Урале. Материалы охранных раскопок и исследований по археологии Южного Урала / Р. Исмагил, Ф. А. Сунгатов. — Т. III. — Уфа: Белая река, 2013. — 223 с.

4. Кадырбаев, М. К. Каменные алтари-жертвенники из Северо-Западного Казахстана / М. К. Кадырбаев // Советская археология. — 1977. — № 3. — С. 204—212.

5. Королькова, Е. Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII—IV вв. до н. э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности / Е. Ф. Королькова. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. — 272 с.

6. Курманкулов, Ж. Исследование курганного отряда № 2 УКАЭ в 2001 г. на могильнике Кырык-Оба 2 / Ж. Курманкулов, С. Ишангали, Б. Раймкулов // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. — Вып. 1. — Уральск: Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии, 2002. — С. 104—108.

7. Обыденнов, М. Ф. Новые находки сарматских алтарей жертвенников с территории Башкирии / М. Ф. Обыденнов // Уфимский археологический вестник. — Вып. 2. — Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2000. — С. 70—75.

8. Памятники культуры и искусства Киргизии. Древность и средневековье: каталог выставки / сост. А. К. Абетекоев и др. — Л.: Искусство, 1983. — 78 с.

9. Прошлое Урала в фотографиях: справ. изд. / отв. ред. Б. Б. Овчинникова. — Екатеринбург: Виролл ЛТД, 1993. — 196 с.

10. Пишеничнюк, А. Х. Филипповка: Некрополь кочевой знати IV века до н. э. на Южном Урале / А. Х. Пишеничнюк. — Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. — 280 с.

11. Смирнов, К. Ф. Орские курганы ранних кочевников / К. Ф. Смирнов // Исследования по археологии Южного Урала. — Уфа: Изд-во АН СССР, 1977 — С. 3—51.

12. Смирнов, К. Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов / К. Ф. Смирнов. — М.: Наука, 1964. — 360 с.

Поступила в редакцию 17 мая 2015 г.

КОНОПЛЕВА Ксения Геннадьевна — аспирант кафедры «История», Южно-Уральский государственный университет (2014—2017), младший научный сотрудник Научно-образовательного центра евразийских исследований. Область научных интересов: ранние кочевники Евразии. E-mail: konoplyova-ksenya@mail.ru

**STONE ALTAR FROM CHUY VALLEY
(ANENT ETHNOCULTURAL INTERACTIONS)**

K. G. Konopleva, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,
konoplyova-ksenya@mail.ru

The paper is devoted to the problem of detection ethnocultural interactions between populations of the South Urals and Chuy Valley (Zhetysu). Stone altars of Early Eurasian nomads of VII—III centuries bc can be markers of such kind of contacts. Analogies of the stone altar from Kyrgyzstan Republic with the ornament of stylised bird head come from the territory of South Cis-Urals. The date of them is the end of VI—V centuries bc. Finds of horse armament, which were done at the same motive, of bronze semirechye altar-lamp and golden bindings in the form of lying feline predator confirm this hypothesis. All these things can indicate close ethnocultural interactions between population of the South Cis-Urals and Semirechye. But still we can't say what kind of interactions it was.

Keywords: stone altars, Early nomads of Eurasia, ethnocultural interactions.

References

1. Bernshtam A.N. Sako-usun'skaja kul'tura rannih kochevnikov Chujskoj doliny [Saka's and Usuns cultures of the Early nomads of Chuy Valley]. Trudy Semirechenskoj arheologičeskoj jekspedicii «Chujskaja dolina». Materialy i issledovanija po arheologii SSSR [Proceeding of Semirechye archaeological expedition "Chuy Valley". Materials and investigations of USSR's archaeology], № 14. M.-L.: izd-vo AN SSSR, 1950. pp. 106-110. (249 p.)
2. Zadneprovskij Ju.A. Rannie kochevniki Semirech'ja i Tjan'-Shanja [Early nomads of Semirechye and the Tien Shan]. Stepnaja polosa aziatskoj časti SSSR v skifo-sarmatskoje vremja. Serija «Arheologija SSSR». [Steppes of Asian part of USSR in Scythian and Sarmatian epoch. Series "Archaeology of USSR"]. M.: «Nauka», 1992. pp. 73-87. (494 p.)
3. Ismagil R., Sungatov F.A. Pamjatniki jaickoj kul'tury poslednej četverti V-IV vv. do n. je. na Juzhnom Urale. Materialy ohrannyh raskopok i issledovanij po arheologii Juzhnogo Urala [Sights of Yaickaya culture of last quarter of V-IV centuries bc in the South Urals], T. III. Ufa: «Belaja reka», 2013. 223 p.
4. Kadyrbaev M.K. Kamennye altari-zhertvenniki iz Severo-Zapadnogo Kazahstana [Stone altars from northwest Kazakhstan]. Sovetskaja arheologija [Soviet archaeology], № 3. M.: «Nauka», 1977. pp. 204-212. (336 p.)
5. Korol'kova E.F. Zverinyj stil' Evrazii. Iskusstvo plemen Nizhnego Povolzh'ja i Juzhnogo Priural'ja v skifskuju jepohu (VII-IV vv. do n. je.). Problemy stilja i jetnokul'turnoj prinadležnosti [Animal style of Eurasia. Art of tribes in the territory of Lower Volga's region and South Cis-Urals in the Scythian epoch (VII-IV centuries bc. Problems of style and ethnocultural attribute)]. SPb: «Peterburgskoe vostokovedenie», 2006. 272 p.
6. Kurmankulov Zh., Ishangali S., Rajmkulov B. Issledovanie kurgannogo otrjada № 2 UKAJe v 2001 g. na mogil'nike Kyryk-Oba 2 [Investigations of necropol Kirick-Oba 2 by mound brigade № 2 UKAE in the 2001]. Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazahstana [Questions of history and archaeology of West Kazakhstan], vyp. 1. Ural'sk: Zapadno-Kazahstanskij oblastnoj centr istorii i arheologii, 2002. pp. 104-108.
7. Obydenov M.F. Novye nahodki sarmatskih altarej zhertvennikov s territorii Bashkirii [New finds of sarmatian stone altars from territory of Bashkiria]. Ufimskij arheologičeskij vestnik [Ufa's archaeological bulletin], vyp. 2. Ufa: NM RB, 2000. pp. 70-75. (192 p.)
8. Pamjatniki kul'tury i iskusstva Kirgizii. Drevnost' i srednevekov'e. Katalog vystavki [Sights of culture and art of Kyrgyzstan Republic. Ancient times and Middle Ages. Catalogue of exhibition]. sost. A.K. Abetkov i dr. L.: «Iskusstvo», 1983. 78 p.
9. Proshloe Urala v fotografijah. Sprav. izd. [Past of the Urals in photos]. B.B. Ovchinnikova (ed.). Ekaterinburg: «Viroll LTD», 1993. 196 p.
10. Pshenichnjuk A.H. Filippovka: Nekropol' kochevoj znati IV veka do n. je. na Juzhnom Urale [Philippovka: cemetery of nomadic nobility of IV century bc in the South Urals]. Ufa: IJaL UNC RAN, 2012. 280 p.
11. Smirnov K.F. Orskie kurgany rannih kochevnikov [Mounds of Early nomads from Orsk]. Issledovanija po arheologii Juzhnogo Urala [Researches in archaeology of the South Urals]. Ufa: izd-vo AN SSSR, 1977. pp. 3-51.
12. Smirnov K.F. Savromaty. Rannjaja istorija i kul'tura sarmatov [Savromatians. Early history and culture of Sarmatians]. M.: «Nauka», 1964. 360 p.

Received May 17, 2015